Судя по его выражению лица и действиям ранее, глава клана казался справедливым. Хотя он ничего не сказал, было ясно, что он более предвзято относится к стороне второго старейшины.

У многих присутствующих были разные выражения лиц.

В конце концов, даже после такого инцидента второй старейшина не был наказан. Напротив, он сказал несколько слов, которые не были ни легкими, ни тяжелыми. Люди поняли, что имел в виду глава клана. Это было не что иное, как превращение большого дела в малое.

Второй старейшина не мог не испытывать гордости. "Я говорю, первый старейшина, зачем ты это делаешь? Даже если глава клана будет предупрежден, он ничего не получит. Кроме того, для этого есть причина, и я не несу за нее ответственности".

Линь Исюань и остальные были в ярости, но они ничего не могли поделать. "Не радуйся слишком рано. Кто знает, не столкнетесь ли вы с неприятностями позже?"

Второй старец, казалось, о чем-то задумался, и на его губах появилась игривая улыбка.

"Действительно, но до этого первым человеком, ставшим блуждающим призраком, был Линь Цзюньянь. Я слышал, что он сильно ранен и находится без сознания, и до сих пор не очнулся. Похоже, он обречен".

Выражения Линь Исюаня и Линь Вана изменились.

Второй старейшина почувствовал небольшое сожаление, но он не мог скрыть злорадства, которое он испытывал. "Я слышал, что он также получил приглашение на столичную конференцию дао. Какая жалость. Боюсь, в его нынешнем состоянии он не сможет принять участие".

Сказав эти слова, он ушел. Он был чрезвычайно высокомерен.

Линь Ван почти не удержался и бросился вперед, но его с силой оттащил Линь Исюань.

"Они просто зашли слишком далеко! Может быть, они причастны к травме Цзюньяна?"

Линь Цзюньянь был самым талантливым человеком в родословной первого старейшины. Он также был гением, который появился в клане Линь после Лин Мо. Он даже подавлял второго старейшину и других старейшин.

Однако во время несчастного случая он был ранен сильным демоническим зверем и все еще лежал без сознания в постели. В то время второй старейшина и остальные тоже были ранены, но не так серьезно, как Линь Цзюньянь.

Линь Исюань и Линь Ван были подозрительны, но они не могли найти никаких улик, указывающих на второго старейшину. Из-за этого они оказались в невыгодном положении в борьбе за место следующего главы клана.

Линь Исюань беспомощно сказал: "Успокойтесь, сейчас у нас нет никаких доказательств. Они могут даже обернуться и обвинить нас в том, что мы их подставили".

Линь Цзюньянь был самым перспективным, и Линь Ван был уверен, что это дело рук второго старейшины. В конце концов, это был его стиль - избавляться от инакомыслящих.

Именно из-за этого сердце Линь Хао медленно перешло на сторону второго старейшины.

"Тогда, что же нам теперь делать?"

Линь Исюань не мог не вздохнуть. "Изначально я хотел использовать это, чтобы заставить лидера лишить второго старейшину прав на контроль аукционного дома, но кто бы мог подумать, что это вообще не сработает. Похоже, нам придется искать другую возможность".

Линь Ван кусал губы, его глаза выдавали легкое беспокойство. "А как же Цзюньянь?"

Чтобы вылечить раны Линь Цзюньяна, им нужна была Экстремальная Мистическая Пилюля седьмого уровня. Однако в этом большом городе даже алхимики, способные переработать ее, могли производить только пилюли шестого уровня.

"Пока мы можем только стабилизировать его раны. После того, как мы найдем Экстремальную Мистическую Пилюлю седьмого уровня, мы сможем вылечить Цзюньяна".

Говоря о Линь Цзюньяне, в голове Линь Вана появилась фигура. Он не знал, как он себя чувствует.

В этот момент Линь Ван не знал, что Линь Мо, о котором он беспокоился, уже прибыл в город.

Хотя Линь Мо еще не вернулся в клан Линь, он внимательно следил за их передвижениями.

"Великий старейшина клана Линь использовал все свои связи, чтобы найти Экстремальную Мистическую Пилюлю седьмого уровня".

Хотя Мяо Цин не был таким тактичным, как Ву Цзинь, в решении вопросов, он все еще был силен, и ему было удобнее пойти и узнать о происходящем в клане Линь. Кроме того, эти новости не были секретом.

В конце концов, все знали о ранении Линь Цзюньяна. Однако никто не знал о реальной ситуации, так как слышали только, что Линь Цзюньянь занимался культивированием в уединении.

Судя по виду Линь Исюаня и остальных, травма Линь Цзюньяна была очень серьезной. Иначе они не стали бы говорить, что готовы заплатить любую цену, чтобы получить пилюлю седьмого уровня.

"Именно из-за этого глава клана Линь обратил свое внимание на второго старейшину. Даже действия мастера на этот раз не оказали особого влияния на второго старейшину. Он просто пропустил это".

Линь Мошэн знал характер второго старейшины. Он был зловещим и хитрым. Он готов был пойти на все, чтобы достичь своих целей. По сравнению с первым старейшиной, Линь Исюань был мягким и добрым. Он был более праведным. В плане интриг он точно не мог выиграть у второго старейшины.

"Согласно тому, что я знаю, второй старейшина вмешался в это дело. Он определенно не позволил Линь Исюаню легко найти Экстремальную Мистическую Пилюлю седьмого уровня. В конце концов, им было нелегко подавить врага".

Хотя Линь Мо не очень хорошо знал о случившемся, он подумал, что Линь Цзюньянь должен был что-то задумать, раз его ранили. Даже если это не было делом рук второго старейшины, это определенно было связано с ним.

"Учитель, что нам делать дальше?"

Линь Мо игриво улыбнулся. Так получилось, что у него в руке была пилюля, которую он получил от клана Мяо. Она не только могла решить насущную проблему Линь Исюаня, но и найти возможность напасть на второго старейшину.

"Распространите новости и скажите, что пилюля у нас. Аукцион начнется через три дня".

Мяо Цин был озадачен.

"Почему мы просто не отдали их Линь Исюаню и остальным? Ты теперь такой могущественный. Не имеет значения, даже если ты вернешься в клан Линь. Второй старейшина и остальные ничего не смогут с тобой сделать".

Линь Мо покачал головой. "Конечно, мы дадим им таблетки, но мне все равно нужно использовать его для ловли рыбы".

Его глаза были очень глубокими, как будто все было продумано. Если бы он напрямую убивал

своих врагов, это было бы слишком скучно.

К тому же, хотя второй старейшина сделал несколько ходов, у Линь Мо не было никаких доказательств в руках, поэтому объявлять войну второму старейшине было бы нецелесообразно.

Лучше бы он действовал так, как действовал сейчас. Второй старейшина и остальные подумали, что он мертв, и постепенно ослабили бдительность. Если Линь Мо найдет возможность, он сможет схватить их всех одним махом!

http://tl.rulate.ru/book/73288/2459156